

Глава 08. Что-то пошло не так

На самом деле, ЕQ Ду Яня был немного низким. Более того, он уже думал, что Хэ Цзинь и Фан Сянсян официально вместе и неразлучны. Он не мог думать в другом направлении.

Со своей точки зрения он увидел, как Хэ Цзинь остановился, нахмурился и ничего не сказал.

Может быть, Хэ Цзинь был так зол, что потерял дар речи. Может быть, Хэ Цзинь всё ещё заботился об этом. Не смотрите только на обычный бунтарский вид ребёнка. На самом деле, в глубине души он всё ещё надеялся, что родительская фигура обратит внимание на его жалость, как хаски.

Ду Янь подумал об этом в своём сердце, но подавил улыбку на лице. Увидев, что Хэ Цзинь всё ещё безмолвно стоит с неизвестными мыслями, он заговорил, чтобы выйти из тупика:

- Я очень занят, и у меня нет времени оставаться.

Хэ Цзинь пришёл в себя и вспомнил, что помощница Ли сказала накануне:

- Я тебя провожу.

- Тебе следует пойти на урок, - Ду Янь не оценил эту доброту.

- До урока ещё двадцать минут. Твоё лицо такое бледное, что даже призраки испугаются до смерти, увидев его. Нехорошо, если ты упадёшь в обморок в углу и напугаешь людей.

Это всё ещё был стиль речи Хэ Цзиня, грязный и оскорбительный. У него ужасно болела голова, и он не хотел много говорить с Хэ Цзинем, поэтому кивнул, повернулся и пошёл.

Хэ Цзинь шёл рядом с ним. Когда они проходили мимо баскетбольной площадки. Ду Янь услышал, как позади него девушка выкрикнула имя Хэ Цзиня.

- Хэ Цзинь, пожалуйста, подожди минутку.

Ду Янь оглянулся и увидел, что к ним быстро бежит Фан Сянсян.

Фан Сянсян остановилась впереди, но какое-то время не могла прийти в себя и только хватала ртом воздух.

- Что случилось? - спросил Хэ Цзинь.

Ду Янь сбоку поднял брови, когда услышал, как говорит Хэ Цзинь.

Это был первый раз, когда он увидел, как Хэ Цзинь и Фан Сянсян ладят. По сравнению с тем, как подросток разговаривал с ним, что было намеренно двусмысленным. Хэ Цзинь теперь, казалось, говорил нежно.

В тот период времени, когда Ду Янь и Хэ Цзинь ладили, этот ребёнок был типичным мятежным подростком. Он был вспыльчивым, сварливым и рождённым быть плохим. Он никогда не мог нормально говорить.

Сначала Ду Янь немного волновался. Как с таким агрессивным внешним видом Хэ Цзиня был способен произвести впечатление на такую хорошую девушку, как Фан Сянсян?

Теперь казалось, что беспокоиться не о чем.

Смотря на мягкое отношение Хэ Цзиня к Фан Сянсян, сюжет в фильме не был действительно бесцельным и бесплодным. Это была весна юности. Ради любви к девушке он больше не опаздывает в школу и рано уходит. Больше не было прогулов и драк. И он даже пытался заполнить контрольные работы во время экзамена.

Как и ожидалось, сила любви величайшая.

- Здравствуйте, вы, должно быть, опекун одноклассника Хэ Цзиня. Я Фан Сянсян.

Фан Сянсян подняла глаза и тайком взглянула на опекуна Хэ Цзиня. Она была удивлена тем, насколько молод был другой человек и его великолепием. Девочки в этом возрасте всегда бросали ещё пару взглядов на отличных мужчин, которые были немного старше их самих.

- Я очень благодарна однокласснику Хэ. Если бы не его помощь в тот день, я действительно не знала бы, что произойдёт. - Фан Сянсян прикусила нижнюю губу. - Хотя школа похвалила его, подумав об этом, я всё же хотела поблагодарить вас лично.

Им обоим было по шестнадцать, и Фан Сянсян всё ещё оставалась милой девочкой, в отличие от Хэ Цзиня с синдромом средней школы, который каждую минуту бросал вызов черте терпимости других людей.

Ду Янь посмотрел на Фан Сянсян, которая была немного похожа на белого кролика. Выражение его лица немного смягчилось из-за боязни напугать застенчивую девушку:

- Это то, что нужно было сделать.

Фан Сянсян хотела сказать что-то ещё, но Хэ Цзинь шагнул вперёд и встал прямо между ними двумя:

- Хватит. Не то чтобы он спас тебя. Почему ты так много с ним говоришь? Ты ещё не собираешься вернуться?

- Ах. - Фан Сянсян всё ещё была хорошей девочкой до мозга костей. Услышав это от Хэ Цзиня, она поспешно побежала в класс.

Ду Янь снова тайно рассмеялся в своём сердце. Он был ещё молод, но его ревность не была маленькой.

- Занятия скоро начнутся, ты не идёшь? - спросил Ду Янь.

Хэ Цзинь взглянул на него и обнаружил, что лицо собеседника всё так же бесстрастно, как и раньше, а его сердце расстроилось ещё больше. Когда он оказался лицом к лицу с Фан Сянсян, его лицо, очевидно, немного смягчилось, но когда глаза были обращены на него самого, почему он снова вернулся к бесстрастному лицу.

Это очень, очень раздражало.

- Ты... - Хэ Цзинь даже не договорил ни слова, и его снова прервали.

- Хэ Цзинь, я не ожидал, что у тебя тоже будет такой день!

Два высоких мальчика вышли с баскетбольной площадки со злонамеренными улыбками на лицах:

- Так яростно бороться за красавицу и за то, чтобы угодить другим и получить какое-то признание, тц-тц...

- Это не ваше дело.

- Мы просто думаем, что твой вид лижущей собаки забавен (попытка польстить кому-то).

Хэ Цзинь сжал кулак, но затем покосился на Ду Яня, на лбу которого выступили синие вены:

- Хорошая собака знает, что нельзя стоять на пути других.

Ду Янь стоял рядом с ним и, выслушав несколько слов, смог сделать выводы. Эти два мальчика были учениками спортивного класса и состояли в школьной баскетбольной команде. Так что в это время они будут тренироваться здесь, вместо того, чтобы спешить на занятия.

У Хэ Цзиня, вероятно, было много споров с этими людьми в школе, поэтому эти два человека воспользовались этой возможностью, чтобы подойти и бессмысленно высмеять его.

Они были достойны того, чтобы называться вспыльчивыми юношами, полностью игнорируя его, опекуна рядом с подростком, и напрямую провоцировать его. К счастью, Хэ Цзинь был немного скромнее. В противном случае его бы критиковали за то, что он дрался, в тот же день, когда его похвалили, что было бы неловким затруднительным положением.

Ду Янь подумал об этом в своём сердце и прямо прошёл мимо людей к школьным воротам. Теперь он был бесчувственным опекуном, зачем ему не стоит вмешиваться в школьные дела Хэ Цзиня.

Хэ Цзинь увидел Ду Яня, идущего далеко, и немного забеспокоился. Он проигнорировал и оттолкнул двух человек, чтобы преследовать младшего дядю.

Когда он, наконец, догнал Ду Яня, то услышал позади себя рёв:

- Хэ Цзинь, не смотри на людей слишком много свысока!

Хэ Цзинь оглянулся и увидел, что баскетбольный мяч летит в их направлении, но точность была немного кривоватой, и он летел в направлении Ду Яня.

Нехорошо!

Хэ Цзинь отреагировал очень быстро. В этот момент его ловкость была на максимуме. Он схватил Ду Яня за руку и притянул к себе, но был слишком взволнован и не контролировал свою силу.

Ду Янь уже находился в трансе из-за усталости. Поэтому, когда Хэ Цзинь потянул его вот так, он только почувствовал, как потемнело в глазах, и весь человек упал.

Прежде чем погрузиться во тьму, он увидел паническое выражение лица Хэ Цзиня.

Хэ Цзинь сидел рядом с кроватью в оцепенении. Школьный врач сказал, что Ду Янь слишком устал. Он не завтракал, поэтому у него был низкий уровень сахара в крови, из-за чего он внезапно потерял сознание.

Думая об этом, Хэ Цзинь почувствовал небольшое раскаяние. Он чувствовал, что был слишком неосторожен. Помощница Ли явно напомнила ему прошлым вечером, что он должен дать Ду Яню отдохнуть.

Но этим утром Хэ Цзинь думал только о том, как ради него Ду Янь поспешил назад, и не заботился ни о чём другом. Кроме того, у Хэ Цзиня не было привычки завтракать, поэтому он не заметил, что Ду Янь не поел.

Ду Янь лежал на кровати, его кожа была настолько белой, что почти сливалась с простынями. Раннее утреннее солнце проникало в окна и падало на лицо, придавая ему золотой блеск, делая его нереальным.

Хэ Цзинь протянул руку и пощупал под носом пациента. Воздух обдул его кончики пальцев, и он вздохнул с облегчением, а потом почувствовал, что его поведение было глупым.

Его взгляд снова упал на лицо Ду Яня. Когда этот человек спал, морщинки на его лице смягчались. Его ресницы были тёмными и густыми, как маленькая чёрная кисточка.

Хэ Цзинь посмотрел на него, и его рука зачесалась. Он подсознательно потянулся, чтобы коснуться их.

Прежде чем он успел прикоснуться, он увидел, как ресницы слегка шевельнулись.

Чёрт!

Когда Ду Янь проснулся, он почувствовал, как в висках началась боль, а в голове было ощущение, будто она вот-вот взорвётся. Прежде чем он успел среагировать на то, где находится, он услышал громкий шум, доносящийся поблизости.

Бум...

Ду Янь подсознательно поднялся и огляделся. Он нашёл Хэ Цзиня и стул лежащими на полу, и это можно было описать только как смущающее.

- Что с тобой? - из вежливости спросил Ду Янь.

Он не стал спрашивать, где находится, потому что явно находился в школьном медпункте. Вероятно, он только что потерял сознание из-за низкого давления, и Хэ Цзинь отправил его сюда.

- Ничего! - Лицо Хэ Цзиня вспыхнуло, и он поднялся с пола, жёстко отвечая.

«.....» Ду Янь просто молча посмотрел на Хэ Цзиня и не сказал никаких резких замечаний. В конце концов, скорее всего, это Хэ Цзинь отправил его сюда, и нехорошо отвечать неблагодарностью за доброту.

Хэ Цзинь поднял стул и сел. Он достал из-под одежды молоко и хлеб и сунул их Ду Яню в руки:

- Врач сказал, что у тебя низкий уровень сахара в крови. Вот завтрак.

Ду Янь дотронулся до него и обнаружил, что молоко ещё тёплое.

Хэ Цзинь повернул голову и сказал:

- Школьный врач сказал, что ты слишком устал. Ты спал всего пять часов за три дня. Ты больше не хочешь жить?

Чем больше Ду Янь видел эту сцену, тем более знакомой она казалась. Это явно была сцена из фильма.

В фильмах о скорбном взрослении, конечно, не могло не быть сцен, в которых герой отправляет героиню в школьный медпункт.

Белый лазарет и белая кровать. Спящая девочка в школьной форме, с белым лицом и в белых хлопчатобумажных носках. Это были просто лучшие сцены, которые тронули бы сердце юноши.

«Девушка, которую я любил тем летом» была классикой. Кино о взрослении, и эту сцену нельзя было не добавить.

В фильме Фан Сянсян однажды потеряла сознание, потому что она не позавтракала и у неё был низкий уровень сахара в крови. Хэ Цзинь отправил её в медпункт, а потом купил ей молока и хлеба в школьной столовой.

Он попросил продавца подогреть молоко и, опасаясь, что молоко в дороге остынет, держал молоко на руках и согревал его собственным телом. Чтобы, проснувшись, Фан Сянсян могла выпить глоток тёплого молока.

Эта сцена в фильме была действительно трогательной, и многие поклонники сказали, что они тронуты тем, что юноша сделал для девушки в этой сцене.

Если бы на кровати лежала Фан Сянсян, то всё должно идти своим чередом.

Однако что-то в этой ситуации казалось немного неправильным. Ду Янь почувствовал какую-то неопределяемую нервозность. Это тёплое молоко появилось перед ним, ведь это не заставит Фан Сянсян не пить его позже, верно?

Это был важный момент в сюжете. Если бы он не был завершён, сон рухнул бы.

Нет, он не мог выпить это молоко!

Ду Янь подумал об этом и решительно вернул молоко:

- У меня ещё есть работа, я должен вернуться.

<http://bllate.org/book/12445/1108001>